

Визит

В магнитогорских библиотеках на его книги читатели записываются в очередь. В драматическом театре имени А. С. Пушкина не поспать на «неисторическое житие» «Лавр» (16+) по его культовому роману – всегда аншлаги.

Жители рабочего города, которых почему-то принято считать потребителями массовой культуры, «рвут шаблоны» своей безудержной любовью к интеллектуальному творчеству Евгения Водолазкина. Его серьёзные, глубокие, мудрые книги написаны легко и увлекательно, но не стоит и пытаться прочесть пару страниц между делом. В созданные, – а вернее было бы сказать, проявленные им – миры сначала погружаешься, забывая о еде и сне, а потом снова и снова возвращаешься к героям, к событиям – и к самому тексту, магически притягательному.

Встреча с творцом этой магии – большая удача для всех, кто ей подвластен. Поэтому три дня Евгения Германовича в нашем городе подарили множество открытий читателям и, хочется надеяться, писателю.

Евгений Водолазкин приехал в Магнитку по приглашению драмтеатра имени А. С. Пушкина

Доктор филологических наук, ученик легендарного Дмитрия Лихачёва, под руководством которого начинал работать в Пушкинском Доме в Санкт-Петербурге, почётный доктор Бухарестского университета, член Общественного совета при Комитете по культуре Государственной Думы России, русский писатель и литературовед, лауреат множества литературных премий, Водолазкин известен в первую очередь романом «Лавр», который называет своей главной книгой.

Замысел главного художника Магнитогорского драматического театра имени А. С. Пушкина, режиссёра Алексея Вотякова поставить «Лавра» на сцене поначалу казался рискованным: у Евгения Водолазкина, кстати, автора нескольких пьес, «Лавр» (18+) – это не пьеса, а роман, где основа – не только события и диалоги, но сама стилистика изложения, которую так трудно сохранить. Но креативный подход к материалу режиссёра-постановщика Вотякова и высочайший профессионализм труппы драмтеатра – восемнадцать актёров играют более пятидесяти ролей с полной самоотдачей – позволили создать не отражение, не копию, а свой вариант истории травника Арсения, с очень бережным отношением к оригиналу.

Масштабное средневековое полотно в драматургическом воплощении диктовало необходимость трёх действий и, соответственно, двух антрактов. Наверняка режиссёру говорили, что три с половиной часа в театре – непривычно для магнитогорской публики. Долго, трудно, материал серьёзный... Но Алексей Васильевич, вынашивавший замысел три года, настоял на своём – и не разочаровал. Премьера прогремела в ноябре прошлого года. Зрители приняли «Лавра» восторженно. Когда в мае «Лавр» был заявлен на премию «Золотая маска» – российский театральный «Оскар», – никто не удивился.

На мой взгляд, не менее значимым событием стал приезд в Магнитку писателя, учёного Евгения Водолазкина и его супруги – литературоведки Татьяны Руди. Творческая встреча с ними состоялась в воскресенье 19 мая в драмтеатре, а перед её началом гостям из Санкт-Петербурга показали модернизированное благодаря капремонту

На стыке текста и восприятия...

Евгений Водолазкин чувствует пульс времени, но мыслит вечными категориями

Евгений Водолазкин

© Андрей Серебряков

здание театра – вместе с его директором Евгением Климовым экскурсию провели начальник управления культуры администрации Магнитогорска Млада Кудрявцева и заместитель главы города Александр Леднев. А затем состоялся разговор писателя с читателями, среди которых были журналисты, библиотекари, представители Магнитогорской епархии, актёры и работники драмтеатра, студенты актёрского факультета Магнитогорской государственной консерватории.

Когда, вопреки слабым протестам Евгения Германовича, ему вручили микрофон, он начал с шуток:

– Микрофон напомнил мне рог грузинский – пока всё не выпьешь, поставить нельзя. Я всегда сложности испытываю с техникой, – а затем поблагодарил Алексея Вотякова за труд и интерес к «Лавру» и отметил серьёзное отношение магнитогорских властей к культуре. – Я всегда повторяю слова моего учителя Дмитрия Сергеевича Лихачева:

«Культура – это главное оправдание жизни народа»

Часто к культуре относятся по остаточному принципу, это почти во всех странах, это обычное явление, потому что культура не может за себя постоять. Замечательно, когда культура всерьёз поддерживается, я вижу это в Магнитогорске, когда внимание властей воплощено в таких замечательных зданиях, как этот театр.

Гость отметил красоту и ухоженность парка у Вечного огня, где они с супругой гуляли накануне вечером, запланировав пятнадцатиминутную прогулку и оставшись на три часа.

Возвращаясь к теме спектакля, Евгений Водолазкин подчеркнул:

– «Лавр» – это особенная книга в моей жизни. Может быть, самая важная, потому что я писал «Лавра», «Лавр» писал меня. Это обоюдный процесс. Я, когда его писал, плакал, потому что «Лавр» – это не просто вымысел. Это то, что несёт в себе и основано на великом свете древне-

русской культуры. Здесь много использовано древнерусских житий, сказаний – не только древнерусских, но и византийских. Многие события существовали и люди такие существовали, более того, я думаю, что и существуют, потому что, по старому преданию, не стоит град, где нет трёх праведников...

На вопрос журналиста «Магнитогорского рабочего» Елены Смирновой, чего автор «Лавра» ждёт от постановок, передачи близко к тексту или чтобы люди надстроили какие-то новые смыслы, Евгений Водолазкин ответил:

– Художественное произведение – любое, будь то литература, будь то театр, – оно только наполовину создание. Произведение всегда возникает на стыке текста и его восприятия. Реально произведение существует только в восприятии читателя, иначе его просто нет. И поэтому произведения меняются, они не являются чем-то раз и навсегда данным. Они идут через века, если это великие вещи – через века, и они уже другие. Допустим, когда создавался «Дон Кихот» Сервантеса, это была попытка опровергнуть рыцарский роман, похоронить его. Сейчас никто рыцарских романов не помнит, сейчас «Дон Кихот» – совсем о другом. И поэтому для меня не столько важно выразить самому нечто, сколько поставить вопрос и заставить подуматься читателя или зрителя о чём-то.

Сколько зрителей, столько и «Лавров». В искусстве, на мой взгляд, важнее поставить вопрос, чем дать ответ

Напоминаю Евгению Германовичу, как в интервью Владимиру Познеру в марте прошлого года он говорил, что Новое время заканчивается и приходит другая эпоха, а также проводил параллели между современной и средневековой литературой.

– Действительно Новое время, эпоха, последовавшая за Средневековьем, оканчивается, и оканчивается трагически, – рассуждает

Евгений Водолазкин. – Сейчас преодолевается эпоха индивидуального развития, персонализации культуры. Маятник идёт в другую сторону. Это, знаете, напоминает жизнь человеческую – дети чаще бьются похожи не на родителей, а на дедушек и бабушек. Что-то подобное происходит сегодня – полное переформатирование не просто культуры – цивилизации.

– Расскажите о вашем отношении к героям. Вы ими управляете или они вами?

– Вы знаете, всякий писатель, режиссёр – он творец, я бы сказал, в божественном смысле, потому что Бог даёт вот это творческое начало. И человек является маленьким demiургом, он творит каких-то персонажей, людей, иногда это похоже на восковые куклы, они не двигаются, в общем, лежат без всякого движения и мысли, но если они созданы правильно и хорошо, то самый счастливый момент для писателя – когда фигурки поднимаются с земли и начинают идти... И вот здесь автору не нужно особо упорствовать и изобретать, ему надо тихо идти за ними, смотреть и записывать. Я так шёл за «Лавром», поэтому я плакал, мне очень хотелось, чтобы у него всё сложилось иначе, но я понимал, что это невозможно, я видел, как он идёт и понимал, что в привычном смысле хэппи-энда здесь не может быть. Бывают вещи вымученные, когда автор тянет на аркане своего героя и это неубедительно, тот сопротивляется, в общем, такая малоприятная картина. Если ты к материалу относишься уважительно и хорошо, то это ведь великая литература, которая способна нести такой мощный свет, что он ведёт за собой – важно только идти и отражать этот свет.

Говорили ещё о многом – о Священном писании, о гордости и гордыне, о важности времени, в которое Бог определил человеку родиться, и вневременных вещах... И, конечно, об учителе Евгения Водолазкина Дмитрии Сергеевиче Лихачёве.

– Я видел случаи, когда от него ожидали одних высказываний, а он говорил по-другому, потому

что он глубже видел и понимал, – вспоминает Евгений Германович. – Он считал, что со злом не нужно бороться впрямую, потому что зло не материально, зло не имеет субстанции, зло – это только отсутствие добра.

Лихачёв говорил: «Хотите бороться со злом – делайте добро»

Это кажется утопией, что, начав с себя и наблюдая за собой, ты многого достигнешь. Начальная и конечная точки нравственности, альфа и омега, – это личность. И ответ человека на Страшном суде – персональный. И вот это персональное начало Лихачёва – оно меня во многом воспитывало.

После встречи к столу Евгения Германовича выстроилась очередь за автографами. А вечером – главное событие, во имя которого они с Татьяной Робертовной и приехали в Магнитку, – «Лавр» на сцене магнитогорской «драмы».

...Когда после спектакля Евгений Климов объявил, что в зале – автор, зал взорвался овациями. Едва сдерживая эмоции, Евгений Водолазкин поблагодарил актёров, режиссёра-постановщика Алексея Вотякова и всех причастных. А затем состоялась встреча писателя с артистами. Критики не было – были слова безграничного восхищения, рассказ о «Лавре». И забавные истории о несостоявшейся кинокарьере молодого учёного Водолазкина.

К слову, когда Евгений Германович пишет книги, то, закрывшись в кабинете, вживается в каждого своего персонажа, проговаривая текст вслух. Не случайно актёры, играющие в постановках по его произведениям, отмечают лёгкость произносимого текста – тяжёлое не проверят на себе и безжалостно правит. Сейчас он завершает работу над романом «Чагин». А ещё – не исключено, что и тема чёрной металлургии в его творчестве проявится, – на следующее утро после спектакля и двух встреч гости из Санкт-Петербурга отправились на экскурсию на ММК.

– Впечатления самые мощные, потому что человек, который живёт на набережных Петербурга, гуляет возле Эрмитажа, лишён той мощи, такого удивительного мира, который мы увидели здесь, – после экскурсии восхищался Евгений Водолазкин в интервью телекомпании «ТВ-ИН». – Потому что здесь стихи, страсти в гораздо большем виде существуют, чем в тех местах, к которым мы привыкли.

До этого им с супругой случилось посетить лишь музей на территории закрытого металлургического завода в Германии, но это, по их словам, не идёт ни в какое сравнение с действующим производством.

Татьяна Руди поделилась впечатлениями о Магнитке в целом:

– Мы сразу поняли, что здесь впечатляет, – это простор, а простор – это всегда свобода...

Перед отъездом творческая чета вместе с директором «драмы» Евгением Климовым побывала в гостях у главы Магнитогорска Сергея Бердникова. Гости из Северной столицы отметили чистоту и красоту города и от всего сердца похвалили спектакль «Лавр», который и привёл их на Южный Урал.

Полный вариант материала и больше фото – на сайте «ММ».

✍ Елена Лецинская